

852. Решение старшего принца

Позиция Андрея Семака получила поддержку многих лиц, имевших реальную власть в военном совете.

Большинство из них являлось престарелыми аристократами, которые утратили таланты и благородство. От их долгой праздной жизни не только мечи покрылись ржавчиной, но и их души и тела так же прогнили.

А сотрудники в военном совете, поддерживавшие Сун Фейя, в основном являлись молодыми, целеустремлёнными офицерами.

Они жаждали проявить себя, в них текла горячая кровь, они почитали героев и ничего не боялись. Только они сильно уступали по количеству, и многие из них занимали низкие должности, поэтому их слова имели малый вес. В такой крупной дискуссии у них была мизерная роль.

«Зенит – величественная империя 1-го ранга. Сотни тысяч солдат помнят времена расцвета, когда император Ясин добился порядка в государстве. Вы, господа, когда-то были отважными полководцами Его Величества, вам не было равных. Почему же сегодня вы так слабы и беспомощны. Куда делись бывшие слава и отвага?»

Сидевший в самом конце совещательного зала юный офицер в гневе стукнул по столу и встал, задав вопрос. У него было покрасневшее от гнева лицо.

Его звали Гари Кэхилл. Он недавно стал работать здесь, так как ярко проявил себя во время обороны Санкт-Петербурга. Он убивал врагов смело и решительно, совершив большой подвиг. Недавно представленный к повышению молодой командир был родом из бедной семьи. Полагаясь на военные заслуги, он постепенно дошёл до сегодняшней должности и удачно получил возможность присутствовать на заседаниях военного совета.

В связи с обороной Санкт-Петербурга Гари Кэхилл уже сражался плечом к плечу с Сун Феем. Он собственными глазами с близкого расстояния лицезрел непобедимость военного гения империи и очень почитал его. Как и многие низшие офицеры, участвовавшие в том сражении, Гари Кэхилл решительно защищал нового военного гения империи и совершенно не верил в то, что Сун Фей вступил в сговор с морской расой!

Кэхилл первым встал, чтобы возразить и тут же вызвал отклик других нескольких молодых офицеров.

«Господин командир Кэхилл говорит абсолютно верно. Если мы сегодня преклоним головы перед одним наглым безумцем, тогда Зенит станет посмешищем для всего континента!»

«Как бы там ни было, господин военный гений недавно предотвратил беду и спас империю от смертельной опасности. А теперь вы без всяких колебаний разрываете отношения с воином, сделавшего так много для империи. У военнослужащих сердце разрывается от такого решения!»

«Король Шамбора – гордость и слава империи, а также будущее империи. Вы решили разорвать отношения со старцем солнечного ранга, которому нет и 20 лет. Вот это и есть самое настоящее преступление против империи!»

«До того, как я пришёл сюда, командиры малых отрядов легиона и офицеры на более высоких

должностях коллективно требовали защитить военного гения империи. Ради величия империи и военного гения мы готовы сразиться и не будем сожалеть о смерти!»

Молодые офицеры в благородном гневе один за другим произнесли речи.

В этот момент, столкнувшись с главными воротилами военного совета, молодые офицеры сумели выступить за справедливость, отстояв дух армии и не лишившись военного благородства.

Такие укоры и риторические вопросы, которые практически разрывали отношения, заставили воротил военного совета и стоявшего в их главе Андрея Семака тут же измениться в лице. Кто-то испытывал стыд, кто-то тихо свесил голову, кто-то разозлился от смущения.

Семак, словно зверь, чью самку во время спаривания украли, разгневался и закричал: «Замолчите. Да что вы знаете? Если не разорвать отношения с королём Шамбора, империю ждёт катастрофа. Лучше отречься от одного человека ради многотысячного народа. Что же здесь преступного?»

«Ага, безрассудные малые только и умеют действовать импульсивно!» Улыбаясь, произнёс аристократ с козлиной бородкой.

«Хе-хе, Александр отвернулся от своих предков и вступил в сговор с морской расой. Он уже давно стал предателем всего человечества. Мы должны как можно скорее порвать с ним все связи.» Рассмеялся другой военный воротила с южных окраин империи, который постоянно непреклонно поддерживал позицию Семака. Его звали Диарра́. Он злое ще смотрел на молодых офицеров: «Это и впрямь странно, что вы так защищаете короля Шамбора. А не в сговоре ли вы с ним часом? Может, вы тоже в определённой степени связаны с тем, что король Шамбора в сговоре с морской расой?»

Это были осуждающие слова.

Без каких-либо разбирательств этих нескольких пылких молодых офицеров оклеветали.

«Ты...» Начавший весь этот разговор Гари Кэхилл был в такой ярости, что потерял дар речи.

Эта злобная гадюка вовсе думала не о ситуации в империи, а о том, как ударить по инакомыслию. Это было так подло.

«Что? Нет доводов?» Диарра хитра улыбнулся, оказав давление: «На мой взгляд, вы уже давно в сговоре с королём Шамбора. Под личиной благородных патриотов вы на самом деле скрываете коварные замыслы. Если царствующий дом империи и Д'Алессандро вступят в конфликт, это непременно приведёт к хаосу. Вот тогда-то вы и извлечёте выгоду, а затем восстанет вассальное королевство 1-го ранга Шамбор!»

«Чушь и клевета!» Молодые офицеры собирались вот-вот взорваться от гнева.

«Ох, ещё и ловко спорят. Как глупо!» Диарра повысил голос, перебив людей.

Он не позволил молодым офицерам ещё что-либо сказать, а неожиданно развернулся и живо подошёл к вечно молчавшему и находившемуся в размышлении с опущенной головой богу войны, старшему принцу Аршавину, который сидел на самом верш в зале. Диарра в благородном порыве доложил: «Ваше Высочество, король Шамбора предатель. Всем известно, какое бесстыжее преступление он совершил, вызвав гнев несчитанных империй. Этот человек

высокомерный и своевольный, он не уважает царствующий дом, самовольно пробрался в столицу, неоднократно ведя себя неподобающе. Он действительно злокачественная опухоль империи. Передача такого негодяя в руки Д'Алессандро на расправу только пойдёт на пользу империи. Сейчас каждый господин в военном совете согласен с этим решением. Прошу Его Высочество принять окончательное решение! Эти низкие по статусу офицеры что-то замышляют. Их необходимо бросить в тюрьму и допросить.»

У всех присутствующих в зале было разное выражение лица.

Все знали о противоречивых отношениях между старшим принцем и королём Шамбора.

Старший принц некогда отправил войско, чтобы принять меры против города Двух Флагов и близких королю Шамбора командиров. А король Шамбора тем временем,

полагаясь на свою силу, в порыве гнева ворвался в столицу и в присутствии жителей империи беспощадно угрожал старшему принцу...Отношения между обоими людьми можно было описать, как огонь и вода!

Диарра разжигал вражду, умышленно упомянув то событие, когда Сун Фей в гневе ворвался в Санкт-Петербург. Очевидно, Диарра хотел пронзить больное место старшего принца, подбить его на плохое, вызвать ярость старшего принца и подавить тех пылких молодых офицеров.

Диарра поступил очень подло.

На протяжении некоторого времени взгляды людей сконцентрировались на старшем принце, который за всё время так и не высказал своей точки зрения.

В настоящее время старший принц занимал высокий статус в военном совете.

Несмотря на то, что его официально не назначали наследником престола, он по-прежнему управлял лучшим войсковым соединением [Железный лагерь], которое считалось непобедимым, к тому же он управлял пятью из десяти главных легионов империи и был уполномочен тренировать новые легионы. Более половины войск империи находилось под его контролем. А учитывая выдающийся талант старшего принца в военном деле, Аршавин без сомнений стал главным лицом в военном совете. В прошлом каждый раз слова Аршавина служили конечным заключением обсуждаемых дел.

Молодые офицеры выглядели возмущёнными и в то же время беспомощными.

Бог войны являлся гордостью империи, кумиром офицеров, но между ним и королём Шамбора существовала неразрешимая ненависть. Многие могли догадаться, какое решение примет старший принц.

На лицах Андрея Семака, Диарра и других аристократов показались нескрываемые улыбки.

Они уже давно всё рассчитали.

Это была подходящая возможность. Возможность для того, чтобы старший принц выразил свои намерения.

Однако...

Вечно молчавший старший принц не спеша поднял голову. В глазах промелькнул блеск.

Острым, как нож, взглядом он смерил Диарра. В тот момент, когда эта коварная гадюка уже не понимала, как поступить, Аршавин холодно сообщил: «Ты действительно недостойн появляться в таком величественном и знатном месте, как военный совет!»

«А?» Диарра и Семак некоторое время ничего не могли понять, находясь в полном замешательстве и не зная, как поступить.

«С момента основания Зенита командиры только погибали в бою, но никогда никому не подчинялись!»

Аршавин откинул плащ, внезапно встал и без всякого высокомерия продолжил: «Король Шамбора – военный гений Зенита. Только царствующий дом моей империи должен выносить решения по его преступлениям. С каких пор посторонние люди дают указания? Пусть даже это и второй ученик военного гения. Миллионная армия империи – это огромный дракон. Завтра на рассвете мы сразимся!»

От этих звонких слов у людей кровь забурлила.

В этот момент худосочное тело бога войны источало недостижимый свет и силу. Небольшая речь, которая не играла специально на чувствах, обладала волнующим воздействием. Почти мгновенно даже колебавшиеся люди теперь невольно выглядели стыдливо.

«Ваше Высочество, вы...Но король Шамбора...Вы же...» Диарра совсем не ожидал такой реакции от старшего принца.

На самом деле ещё до слов Аршавина вообще никто не мог представить, что он примет такое решение.

«Выведите Семака и Диарра и повесьте их за измену Родине, а затем их отрезанные головы повесьте как предупреждение!» Выражение лица старшего принца было пронизывающим, как лёд. Он был полон решимости убивать и звучал неоспоримо, походя на невозмутимое и ужасное божество.

Донеслись размеренные звуки шагов. Отряд солдат в чёрных стандартных доспехах громко вошёл в зал.

Это оказались не телохранители военного совета, а свирепые солдаты из лучшего и приближённого к старшему принцу войска империи [Железный лагерь].

Люди только сейчас обнаружили, что неизвестно когда совещательный зал уже был окружён хорошо обученными солдатами [Железного лагеря], которые обнажили свои оружия и были готовы убивать. Они выглядели сурово. Кошмарная атмосфера смерти воцарилась в совещательном зале.

Что-то значимое должно было случиться!

Неужели старший принц...Собрался устроить государственный переворот? Так он посмел приказать войскам окружить и напасть на военный совет?

«Нет, пощадите, Ваше Высочество!»

«А, вы не можете убить меня. Вы хоть и принц империи, но не имеете права убивать меня...»

Оба человека скорбно завыли.

<http://tl.rulate.ru/book/28/199978>